

нитивные исследования языка. Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: материалы Всерос. науч. конф. Тамбов, 11–12 апр. 2013 г. Вып. XIV. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 493–496.

5. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Едиториал УРСС, 2001.

6. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2010.

7. Синеокова Т.Н. Основные причины ошибок экспертов при идентификации классификационных признаков // Культура и текст. 2012. № 1(13). С. 6–11.

8. Сергеев В.М. Когнитивные модели в исследовании мышления: структура и онтология знания // Интеллектуальные процессы и их моделирование: сб. / под ред. Е.П. Велихова, А.В. Чернавского. М.: Наука, 1987. С. 179–196.

9. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Варианты и инварианты текстовых макроструктур (к формированию когнитивной теории текста) // Языки мира: проблемы языковой вариативности / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1990.

* * *

1. Baranov A.N. Lingvisticheskaja jekspertiza teksta: teorija i praktika. 2-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2009.

2. Bel'skaja N.S. Primenenie analitiko-opisatel'nyh metodov v reshenii sravnitel'nyh zadach sudebnogo lingvisticheskogo issledovaniya rechevyh proizvedenij // Vestnik Tom. gos. un-ta. 2014. № 381. С. 5–10.

3. Lem S. Fantastika i futurologija. T. 1 / per. s pol.; pod red. V. Borisova. M.: AST: Ermak, 2004.

4. Romanova T.V. Kognitivnyj analiz teksta: rabota nad metodologicheskimi oshibkami // Kognitivnye issledovaniya jazyka. Kognitivnaja lingvistika: itogi, perspektivy: materialy Vseros. nauch. konf. Tambov, 11–12 apr. 2013 g. Вып. XIV. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 493–496.

5. Baranov A.N. Vvedenie v prikladnuju lingvistiku. M.: Editorial URSS, 2001.

6. Brinev K.I. Teoreticheskaja lingvistika i sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza: dis. ... d-ra filol. nauk. Кемерово, 2010.

7. Sineokova T.N. Osnovnye prichiny oshibok jekspertov pri identifikacii klassifikacionnyh priznakov // Kul'tura i tekst. 2012. № 1(13). С. 6–11.

8. Sergeev V.M. Kognitivnye modeli v issledovanii myshlenija: struktura i ontologija znaniya // Intellektual'nye processy i ih modelirovanie: sb. / pod red. E.P. Velihova, A.V. Chernavskogo. M.: Nauka, 1987. С. 179–196.

9. Baranov A.N., Parshin P.B. Varianty i invarianty tekstovyh makrostruktur (k formirovaniju kognitivnoj teorii teksta) // Jazyki mira: problemy jazykovoj variativnosti / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1990.

Considering the issue of the methodology of the linguistic expertise of the extremist materials produced by rewriting and automatic texts production

There is described the methodical approach to finding out the derivative texts produced by rewriting and automatic texts production aimed to popularize the potentially extremist speech works. The scientific novelty is determined by the fact that the issue of variable statements of one and the same referent situation was never raised in court linguistic expertise of extremist materials.

Key words: *court linguistic expertise, extremist materials, expert tasks of comparison, rewriting, automatic texts production, strategy of authentication of alternative situations description, conceptual analysis, cognitive text structure.*

(Статья поступила в редакцию 06.08.2015)

Н.А. КИЧИКОВА
(Элиста, Калмыкия)

ЯЗЫКОВАЯ ОТНЕСЕННОСТЬ ТОПОНИМОВ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ*

Исследуется языковая отнесенность топонимов Республики Калмыкия. Установлено, что наименования географических объектов на данной территории имеют тюркское, монгольское, немецкое и русское происхождение.

Ключевые слова: *топоним, топонимия, топонимическая картина, языковая отнесенность, топонимический пласт.*

Топонимия Юга России, в частности современной Калмыкии, формировалась в течение длительного периода в сложных историко-географических и лингвистических условиях, потому и является неоднородной по происхождению и времени возникновения. Характерной особенностью Калмыкии и сопредельных с ней районов, которые ранее входили в границы Калмыкии и где проживало калмыцкое на-

* Работа поддержана РГНФ и выполнена в рамках основного конкурса 2015 г. (№ 15-04-00137).

селение, является то, что здесь близко соседствовали многочисленные этнические группы, в течение веков находившиеся в тесных взаимоотношениях и сохранившие при этом свою национальную самобытность.

Ономастические материалы, антропонимика и топонимика по-своему отражают историю территории, распадающуюся в области ономастики на историю ландшафта и историю этноса. Исследования на основе материала региональной топонимики представлены в первую очередь работами языковеда-ономаста и топонимиста М.У. Монраева «Калмыцкие личные имена» [6], ученого-историка И.В. Борисенко «Времен минувших отраженье» [1] и в соавторстве с С.И. Убушиевой «Очерки исторической географии» [2], показавшими существенную роль анализа языка в изучении генезиса и в особенности истории калмыцкого народа в период его проживания в России. Как известно, ценные сведения для изучения истории происхождения того или иного народа дают топонимы – названия географических объектов, которые имеют способность многие столетия удерживать исконные языковые элементы и отдельные факты историко-этнографической информации в себе (в единичных случаях) и в ономастическом пространстве как многомерная исторически разноразличная множественная система, ныне представляющая собой часть ономастического пространства Российской Федерации.

Так, на основании данных этнографии, истории, археологии, а также лингвистического, структурного, этимологического анализа топонимов РК нами могут быть выявлены следующие языковые пласты: топонимы тюркского, монгольского (калмыцкого), немецкого и славянского (русского) происхождения.

Топонимы тюркского происхождения. Как уже было сказано ранее, топонимия современной Калмыкии, сложившаяся в течение многих веков, является неоднородной по происхождению и времени возникновения. Топонимическая картина Калмыкии включает не только исконно калмыцкие, но и географические названия, заимствованные из других языков. Ярким примером топонимов тюркского пласта являются следующие названия:

1) Река Бешкуль – калм. Бешкуль, ср. тюрк. Бешкуль (Бешколь); название с очевидностью тюркское по происхождению, ср. беш – «пять» и куль – «озеро».

2) Река Большой Егорлык – калм. Егорлык, ср. тюрк. Ягрилик – такое название дано реке в средние века тюркскими племенами

за многочисленные излучины в ее течении, в переводе на русский оно означает «извилистая, искривленная река»; под влиянием имени Егогр из крым.-тат., чагат., азерб. *grilik* – «кривизна», *grî* – «кривой» (Радлов 1, 705) [10, с. 2, 8].

3) Река Сал – ср. калм. Сала – «балка», тюрк. Сал; ряд исследователей считают, что корни этого названия уходят в глубокую древность: что оно оставлено кочевниками тюрко-монгольских племен, как, например, татарское Кара-Сал – «черная балка» [1, с. 91]. Как отмечал В.И. Рассадин, говоря о тюркском влиянии на развитие монгольских языков, «явно тюркская по происхождению лексика проникла в монгольские языки в разные исторические эпохи, начиная с глубокой древности» [9, с. 111]. Мы не исключаем и такой возможности, что это название собственно калмыцкого происхождения, т.к. оно совпадает по форме с бытующим в калмыцком языке апеллятивом. Этимология этого топонима такова: из тюрк. – ср. кирг., алт., казах. *salı* – «приток, рукав реки» (Радлов 4, 349) – или калм. *salı* – «разветвление, рукав реки, долина, овраг» [10, с. 3, 548].

4) Озеро Можарское – название это связано, по мнению специалистов, с именем средневекового города Маджары, находившегося на берегу реки Кумы, на месте современного города Буденновска. Большинство построек города было из камня, поэтому, как полагают историки, название «Маджары» в переводе с тюркских языков означает «каменный дом». Значение этимона для истории топонимики Калмыкии требует уточнения, согласно словарю М. Фасмера, русское диалектное *мазарки* мн. тат. «кладбище», вост.-русс. *мажары* – то же, орл. из вост.-тюрк., казах., туркм., узб. *mazar* – «могила, кладбище» (Радлов 4, 2056 и сл.) арабского происхождения [10, с. 2, 557]. В 1885 г. у Можарского озера побывал И.А. Житецкий, который со слов местного населения записал, что в то время, когда озеро не покрывается соленой коркой, можно видеть три камня, «каждый величиною в большой котел». Существует версия, что это остатки каменной башни [1, с. 95].

5) Поселок Яшкуль – калм. Яшкуль, ср. тюрк. Яшкуль (Яшколь) – топоним тюркского происхождения, ср. корни *яш* – «зеленый, зелень; молодой» и *куль* – «озеро»). Интересна история происхождения данного названия: исследователь И.В. Борисенко высказал предположение, что это название возникло в V–XIV вв., на это указывают яшкульские курганы, оставленные народами разных эпох

и культур, последняя из которых принадлежит поздним кочевникам тюркского происхождения; Яшкуль – название озер, которые ежегодно наполнялись вешними водами, т.е. обновлялись, поэтому и получили такое название [1, с. 117]; вполне возможно, что само существование или хозяйственная ценность таких озер имели сезонный характер, в силу чего и получили свое название.

6) Ахтуба – левый рукав Волги, отделяющийся от нее к востоку. Калмыцкое название – Актюбин (Актвин) гол. Ахтуба получила своё название по белому цвету песка на дне, буквально её название означает «белое дно» (тюрк. *ак* – ‘белый’, *тюбе* – ‘дно’) [4, с. 53].

7) Кума – название реки, впадающей с запада в Касп. море, в бывш. Ставропольск. и Астрах. губ.; ‘песчаная река’; ср. тур. *kum* – ‘песок’ [10, с. 2, 414].

8) Озеро Большая Сага – сага ‘речной залив, ложбина’, южн., донск. (Миртов), заимствовано из тюрк., ср. казах. *Saya* – ‘устье реки, низина’ [10, с. 543].

9) Река Маныч, калм. Манцын-гол, ср. тюрк. Маныч, Манач; первое упоминание о Маныче датируется XV в. в отечественных географических описаниях. Его этимология спорна: многие исследователи считают, что гидроним образован от тюркского слова *манач* – ‘горький’ [1, с. 75], что вызывает у нас сомнения, ср. др.-тюрк. *асіу* – ‘горький’. Топонимист М.У. Монраев предлагает иной перевод названия реки Маныч – от калм. *манц* – ‘туман, влажный’ [6, с. 165], что нам кажется значительно более вероятным и аргументированным с лингвистической точки зрения.

Историки Калмыкии относят возникновение данных наименований к половецкому времени или даже к более позднему периоду – ногайскому [1, с. 37]. Мы больше склоняемся ко второй версии, т.к. в «Очерках истории Калмыцкой АССР» мы находим следующее: «Малые Ногаи перешли на правый берег Волги и прошли далее на запад, обосновавшись в степях между Доном и Кубанью. Большие Ногаи кочевали чаще всего на восток от Волги, но временами переходили и на правый берег, где удобными местами их зимних кочевок были так называемые Мочаги, местность по северо-западному побережью Каспийского моря» [8, с. 51]. Данная цитата подтверждает нахождение ногайцев-кочевников на территории современной Калмыкии до прихода туда калмыков. В историко-этнографических источниках отмечается, что отдельные группы калмыков уже к концу XVIII в. установили очень тесные

отношения с соседями-ногайцами, в частности об этом говорил Ян Потоцкий в описании своего путешествия в Астрахань [1, с. 136].

Топонимы монгольского (калмыцкого) происхождения. Калмыки, придя к низовьям Волги и заселив астраханские степи, губернии, приспособили к новым местам обитания ту довольно развитую и детализированную топонимическую систему, которая сложилась в глубокой древности на их далекой родине. Однако в новых географических условиях и в иноязычном, иноэтническом окружении калмыки вынуждены были осваивать местную номенклатуру личных имен и географических названий. Природные условия Прикаспийской низменности не способствовали закреплению горных терминов в языке калмыков. Поэтому большинство терминов горного рельефа, присутствующих в языке монголов и ойратов, постепенно отошло в пассивный запас лексики. Однако термины равнинного рельефа и гидрографии прижились в новых условиях. Об этом свидетельствуют многочисленные топонимы на территории современной Калмыкии, а также ряда краев и областей России, Казахстана, Киргизии, где некогда проживали калмыки.

В калмыцкой топонимической терминологии, отражающей естественные природные объекты и объекты, созданные человеком, можно выделить гидрографические, оронимические и ойконимические номенклатурные термины, большая часть которых восходит к общемонгольской географической терминологии, например:

1) калм. *усн* – ‘вода’, ср. монг. ‘*ус/ан*’, ст-монг. ‘*усун*’ [3, с. 538] – пос. Цаган-Усн;

2) калм. *гол* – географический термин, обозначающий реалию ‘река; долина реки’, ср. монг., бур. ‘*гол*’ (этот термин имеет широкие тюркские параллели со значением ‘русло реки – река – низменность’) [Там же, с. 165];

3) калм. *нур* – ‘озеро’, ср. монг., бур. – ‘*нуур*’, в составе сложных гидронимов термин употребляется постпозиционно – пос. Цаган-Нур, пос. Бор-Нур и др. (ареал распространения термина *нуур* охватывает Монголию, Бурятию, Калмыкию, Киргизию) [Там же, с. 386];

4) калм. *аршан* – ‘целебный напиток, святая вода; божественный напиток’, ср. монг., бур. ‘*аршаан*’ [Там же, с. 52] – пос. Аршань, пос. Аршань-Зельмень;

5) калм. *толга* – ‘курган, холм’, ср. монг. ‘*толгой*’ – ‘голова’ [Там же, с. 502] – курганы Гал-Толга, Нурга-Толга, пос. Шовгр-Толга.

Приведенные термины являются общемонгольскими и во всех монгольских язы-

ках (халхаском, бурятском, калмыцком) имеют одинаковые или близкие лексические значения.

Большой интерес в топонимии Калмыкии вызывают названия населенных пунктов этнонимического происхождения. У калмыков, как и у всех кочевых народов, наиболее ранней и архаичной формой именованья географических объектов является номинация по родоплеменным названиям. Этническая структура калмыков, сложившаяся за длительный исторический период, является очень сложной и восходит к общемонгольской этнической системе XII–XIII вв. В.Н. Хонинов пишет: «От этнонимические топонимы являются ярким подтверждением того, что ойрат-калмыки сохранили свою родоплеменную систему, с которой пришли в Россию в XVII веке и в которой отразилось самосознание калмыка-номада» [11, с. 30]. Большинство этнопонимов являются архаичными и восходят к общемонгольскому языку: Бага-бурул пос., Ики-Бурульский р-н (Бага Бурулы Манычского улуса, *бурул* – ‘седой, чалый, серо-пепельный’ – этноним тотемистического происхождения); Ики-Бурул пос., Ики-Бурульский р-н (Ики Бурулы Манычского улуса); Ики-Бухус пос., Малодербетовский р-н (Ики Бухусы Малодербетовского улуса; *ик* – ‘большой’, *бух* ‘бык-производитель’); Малые Дербеты пос., Малодербетовский р-н (Дербеты Малодербетовского улуса, от *дёрвн* – ‘четыре’ – дербеты составляли четвертую часть монгольских войск [5, с. 29]); Бага-Чонос пос., Целинный р-н (Бага Чоносы Манычского улуса); Ики-Чонос пос., Целинный р-н (Ики Чоносы Манычского улуса); Ики-Чонос с., Яшалтинский р-н (Ики Чоносы Большедербетовского улуса). Заметим, что этническая группа чонос ‘волки’ – одна из древнейших в составе монголоязычных народов. «Сам термин чонос имеет в основе тотемистические представления древних монголов и ойратов (калмыков), т.е. культ волка как прародителя древних монголов, бурят и ойратов» [Там же, с. 50]. На исследуемой территории выявлены этнопонимы, образованные от терминов родства калмыков: Джеджикины пос., Ики-Бурульский р-н (Джеджикины Манычского улуса; *ээджэ* – ‘бабушка’); Ачинеры пос., Яшалтинский р-н (Ачинеры Большедербетовского улуса; *ачнр* – ‘племянники, внуки по мужской линии’ [Там же, с. 58]); Кевюды пос., Ики-Бурульский р-н (Кевюды Манычского улуса; *кёвун*, *кёвуд* – ‘сын, сыновья’).

Важно заметить, что от этнонимический принцип номинации применяется исключи-

тельно в названиях населенных пунктов, что подчеркивает характерную для первобытно-общинного строя своеобразную этническую структуру, существовавшую у калмыков в период развития феодальных отношений. Данная система является ценным источником информации об истории формирования этнического состава ойрат-калмыков.

Топонимы немецкого происхождения.

Во второй половине XIX в. калмыцкие земли начали заселяться немецкими переселенцами. Это привело к появлению географических названий немецкого происхождения. Немцы проживали в границах Большедербетовского улуса, куда вошли их основные поселения: Немецко-Хагинское (село расположилось рядом с речкой Хагин-сала), Рейнфельд / Рейн-Фельд ‘чистое поле’, Нейнфельд / Ней-Фельд ‘новое поле’, Шинфельд / Шен-Фельд ‘красивое поле’, Розенталь ‘долина роз’ и Фриденталь ‘мирная долина’. Все немецкие названия состоят из двух основ. Топоосновой большинства названий является лексема, обозначающая особенность ландшафта. В препозиции к топооснове находится лексический компонент, называющий характерную черту местности. В Южной Германии и Восточной Швейцарии такие названия, как Rosenthal ‘Долина роз’, Friedenthal ‘Мирная долина’, Liebenthal ‘Милая долина’, многочисленны. Общеизвестно, что в местах, где проживали немцы-колонисты, такие названия были широко распространены. В.А. Никонов утверждает, ‘что ‘Долина роз’ и подобные принадлежат к сентиментальной разновидности обширного рода идеологических названий’ [7, с. 27]. Мы согласимся с исследователем в том, что подобным образом немецкие переселенцы пытались сохранить память о своей далекой родине и мечтали о мирной и спокойной жизни. Топонимы с подобным осмыслением не характерны для калмыцких названий республики того периода.

В настоящее время в Республике Калмыкия сохранился единственный топоним немецкого происхождения – село Розенталь в Городовиковском районе; Шинфельд переименован в Краснополье (Яшалтинский район), Фриденталь – в Дружное (Городовиковский район); Рейнфельд и Нейнфельд – исчезнувшие села в Яшалтинском районе.

Топонимы славянского (русского) происхождения. Как известно, заселение территории современной Калмыкии русскими началось в XVIII в. Особенно интенсивно рус-

ские географические названия начали возникать на территории Калмыкии во второй половине XIX в. в связи с проникновением отдельных переселенцев и небольших групп переселенческого населения, искавших свободные земли. Несомненно, процесс сопровождался образованием новых поселений, в результате чего в настоящее время около 100 населенных пунктов Республики Калмыкия имеют названия, образованные на русской языковой основе, что составляет около 36% от общего количества топонимов республики (гидронимы с русской языковой основой составляют 43% от всех названий этого разряда, а оронимы – 45%). Гибридные образования встречаются относительно редко.

Топонимы русского происхождения, зафиксированные на изучаемой территории, как было отмечено ранее, отражают природно-географические особенности (указывают на слагающие породы, почвы, на цвет, вкус, качество, размер и форму объекта, также на флору и фауну), например:

– балка Каменная – название балка получила оттого, что на одном из ее левых отрогов длительное время производилась добыча камня [1, с. 105];

– лиман Светлый Ерик – непроточный рукав реки; старый рукав реки, наполняющийся водой лишь в половодье (Оренб., Дон., Кубан., Урал., Волж., Касп.);

– озеро Крутянское – горько-соленое озеро, по форме продолговатое, раньше называлось Крутик;

– озеро Соленое – название отражает качество воды.

Небольшую часть топонимов Калмыкии с русской языковой основой составляют отантопонимические образования:

– озеро Оленичевское – от названия с. Оленичево, село было названо по имени русского чиновника К.А. Оленича. (С начала XVIII в. Нижняя Волга становится краем колонизации и заселяется переселенческим русским и частично украинским крестьянством. Определяющую роль в этом сыграл правительственный указ от 30 декабря 1846 г. «О заселении дорог на калмыцких землях в Астраханской губернии», адресованный министру государственных имуществ, в ведении которого тогда находилось Центральное управление волжскими калмыками. Согласно этому предписанию, следовало создать 44 станицы у дорог, пролежавших через калмыцкие кочевья. Для его реализации была создана специальная

комиссия, руководителем которой и был назначен К.А. Оленич [2, с. 29]);

– село Максимовка – по имени первого поселенца Максима Емельяненко;

– село Воробьевка – названо в честь Героя Советского Союза Н.Т. Воробьева;

– пос. Лазаревский – в честь Героя Советского Союза Г.М. Лазарева.

В Калмыкии есть населенные пункты, названные в честь храмов:

– село Троицкое – раньше именовалось Новотроицким, было основано в 1862 г. выходцами из Воронежской губернии; в селе действовала церковь, привезенная из с. Троицкое Черноярского уезда Воронежской губернии;

– село Вознесенка – прежнее название Кюрюльта, с открытием церкви Вознесения название было заменено Вознесенкой [1, с. 129].

Основной причиной появления топонимов славянского (русского) происхождения на территории Калмыкии является массовое переселение русских и освоение ими калмыцких земель в XVIII–XX вв. Позднее, с 1920-х гг., новая топонимика формируется из лексических резервов русского языка как отражение новых явлений в истории и культуре населения Калмыкии, не имеющих связей с историческим прошлым.

Как и семантика калмыцких топонимов, семантика топонимов русского происхождения отражает географические особенности местности, историю и быт населения.

Итак, топонимическая система Республики Калмыкия представляет собой наслоение разноязычных и разновременных по происхождению топонимических пластов. Многочисленные переселения разноязычных народов и племен на территории современной Калмыкии обусловили довольно сложную и разнообразную по происхождению топонимию. Многовековые языковые контакты калмыков с другими народами, обусловленные территориальным соседством, нашли отражение в топонимике республики, что подтверждается неоднородным характером топонимической системы исследуемого региона.

Список литературы

1. Борисенко И.В. Времен минувших отражение. Краеведческие заметки о Калмыкии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990.

2. Борисенко И.В., Убушиева С.И. Очерки исторической географии Калмыкии. 1917-й – начало 90-х гг. XX в. Элиста: Джангар, 2000.

3. Калмыcko-русский словарь / под ред. Б.Д. Муниева. М.: Рус. язык, 1977.
4. Крюкова И.В., Супрун В.И. Реки и водоёмы Волгоградской области. Гидронимический словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2009.
5. Манджиев Н. Кердата и кердатинцы. Элиста: Джангар, 2004.
6. Монраев М.У. Калмыцкие личные имена. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007.
7. Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965.
8. Очерки истории Калмыцкой АССР. До-октябрьский период, М.: Наука, 1967.
9. Рассадин В.И. О тюркском влиянии на развитие монгольских языков // Проблемы исторического развития монгольских языков: Междунар. конф. (24–26 окт. 2007 г., Санкт-Петербург). СПб., 2007. С. 105–111.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 4-е изд., стер. М.: Астрель, 2007. Т. 1–4.
11. Хонинов В.Н. Калмыцкие топонимы Астраханской области (семантика и структура): дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.

* * *

1. Borisenko I.V. Vremen minuvshih otrazhen'e. Kraevedcheskie zametki o Kalmykii. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 1990.
2. Borisenko I.V., Ubushieva S.I. Oчерки istoricheskoy geografii Kalmykii. 1917-j – nachalo 90-h gg. XX v. Jelista: Dzhangar, 2000.
3. Kalmycko-russkij slovar' / pod red. B.D. Munieva. M.: Rus. jazyk, 1977.
4. Krjukova I.V., Suprun V.I. Reki i vodojomy Volgogradskoj oblasti. Gidronimicheskij slovar'. Izd. 2-е, pererab. i dop. Volgograd: Izd-vo VGAPK RO, 2009.
5. Mandzhiev N. Kerdata i kerdatincy. Jelista: Dzhangar, 2004.
6. Monraev M.U. Kalmyckie lichnye imena. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 2007.
7. Nikonov V.A. Vvedenie v toponimiku. M.: Nauka, 1965.
8. Oчерки istorii Kalmyckoj ASSR. Dooktjabr'skij period, M.: Nauka, 1967.
9. Rassadin V.I. O tjurkskom vlijanii na razvitie mongol'skih jazykov // Problemy istoricheskogo razvitiya mongol'skih jazykov: Mezhdunar. konf. (24–26 okt. 2007 g., Sankt-Peterburg). SPb., 2007. S. 105–111.
10. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. 4-е изд., ster. M.: Astrel', 2007. Т. 1–4.
11. Honinov V.N. Kalmyckie toponimy Astrahanskoy oblasti (semantika i struktura): dis. ... kand. filol. nauk. M., 2005.

Language attribution of toponyms of the Kalmyk Republic

There is researched the language attribution of the toponyms of the Kalmyk Republic. There is stated that the geographical names at this territory have Turkic, Mongolian, German and Russian origins.

Key words: *toponyms, toponymy, toponymic picture, language attribution, toponymic layer.*

(Статья поступила в редакцию 06.08.2015)

Э.Б. МАНДЖИЕВА
(Элиста, Калмыкия)

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТОПОНИМИЮ КАЛМЫКИИ: РУССКИЕ НАЗВАНИЯ ПОЖЕЛАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА*

Описано влияние миграционных процессов XIX в. на топонимию Республики Калмыкия и Юга России. Проведен лексико-семантический и количественный анализ серийных наименований русского происхождения, отражающих положительные черты окружающей местности.

Ключевые слова: *топонимы, ойконимы, серийные наименования, перенесенные наименования, миграционный процесс, языковое сознание.*

Топонимическая система Республики Калмыкия формировалась в течение нескольких веков в ходе сложных экономических, исторических и политических процессов, связанных с освоением калмыцких земель, расположенных на Царицынско-Ставропольском тракте. В середине XIX в. началась массовая миграция русских и украинских государственных и самовольных переселенцев из Екатеринославской, Харьковской, Воронежской, Полтавской, Рязанской, Тамбовской, Орловской и Саратовской губерний и Области Войска Донского. Большинство безземельных крестьян, мигрировавших в калмыцкие степи, надеялись

* Работа поддержана РГНФ и выполнена в рамках основного конкурса 2015 г. (№ 15-04-00137).